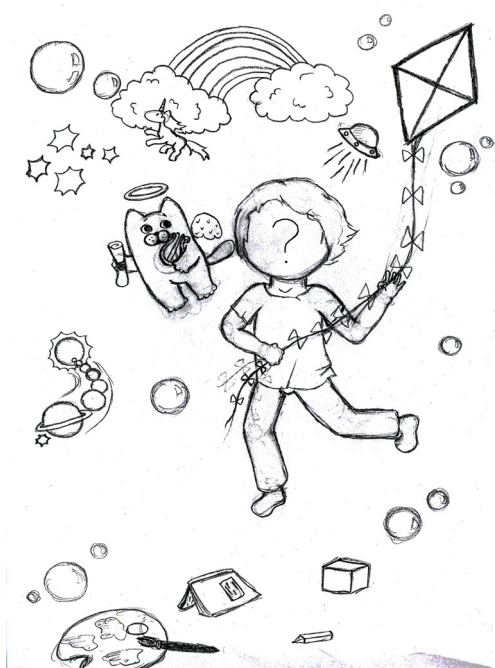

Воображалки

Журнал литстудии школы «Рождество»

№ 3

РОЖДЕСТВЕНО

МАРТ 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Варвара Скрябина.....	9
Мария Лупинос.....	10
Александр Ялтанский.....	12
Дарья Зайцева.....	19
Александра Хотунцева.....	21
Варвара Иванова.....	21

СТИХИ

Варвара Иванова.....	3
Александра Хотунцева.....	5
Пелагея Елатомцева.....	6
Варвара Скрябина.....	6
Дарья Зайцева.....	7
Артём Ухов.....	8

ЭТЮДЫ

Евдокия Егорова.....	22
Софья Клёпова.....	22
Виталий Можин.....	23
Артём Ухов.....	23

стихи

Варвара Иванова

Наедине

Тихо тикают часы
В комнате у деда.
На столе лежат очки,
Ручка и газета.
Мона Лиза на стене
Что-то приуныла
И с собой наедине
Обо всём забыла

Рожки для коровы

У коровы нет рожек.
Она грустит, мечтает о них.
Зато у коровы пятнистые ножки,
Но что-то не радуется совсем.
Она хочет быть модной,
Сейчас это в тренде
Корова впадает в коровью депрессию.
Жуёт она травку,
Мечтает о рожках,
И вдруг к ней подходит
Рогатый прохожий.
Спросил он корову
О моде, о трендах,
Как жизнь у коровы?
Что с настроением?

Молчала корова,
Смотря на луга.
А после взревела:
— Отдай мне рога!
Вздрыгнул прохожий,
Встал и сказал:
— Ну, если ты хочешь,
Конечно, отдам!
Удивилась коровка,
Подобрела она,
Увидев, как он
Снимает рога.
Корова от счастья
Скакала по лугу:
Наконец-то сбылась голубая мечта.
— Скорее! — твердила она в ожидании,
И вот уж прохожий к ней тянет рога.
— Готово! Я вам их надену?
— Взаправду?
— Конечно!
— Тогда безусловно, естественно — да!

На днях мне встретился забытый друг.
Я рылась в книжной полке,
И вдруг я прочитала:
“Колобок”,
И стала мокрой та обложка.
Я не хотела плакать:
хорошо сегодня,
Но за меня решила ностальгия.
Я вспомнила свою семью.
Ах, как давно я не звонила!

Бегу я к телефону,
Но слышу только “ту-ту-ту”.
Всё понимаю и реву.

Александра Хотунцева

Малый-малый подорожник
Приютился на дороге.
Он грустит там вместе с пчёлкой,
Хоть у той заботы нет.
Подорожник невиновен:
Он хотел всего лишь, чтобы
Кто-то взял его с собою,
Полюбил и приложил
К ране.

А снег опять летит в окно.
Он точно сыплется из рая,
И время вечно замирает:
Ему застыть разрешено.

Рисунок Анны Иноземцевой

Пелагея Елатомцева

На литературе. Письмо

Я беру карандаши,
На листочке пишу:
«Ты когда-нибудь ручку отдашь?»
И кидаю. Летит.
О, упала
Кире на парту.
Удивлённый взгляд.
Она быстро пишет ответ.
Ловлю. Ответ: «Нет!»
Печально. Надо с кем-то обсудить.
Я совершаю резкий разворот
И начинаю с Сашей говорить.
Тут грозный оклик. Это меня!
Разворот.
Ловлю учительский взор...
О, нет! Мне полный позор.

Варвара Скрябина

В душе не поют соловьи,
В душе не текут ручьи,
Солнце там тоже не светит,
И там в непроглядной ночи
Сидит без свечи,
Уткнувшись в подушку,
Надежда.

Я подарил снеговику
Новую любовь:
Слепил я снеговичку
И красную морковь
Я дал ей вместо носа,
А рот — нарисовал.
И вдруг “Какая милая!”
Мой снеговик сказал.
Но от неё он слышит
В ответ: “Какой нахал!”
Кажется, напрасно
Он это вслух сказал.
Заткнулся он, смутился
И покраснел вдруг он,
И сразу стало ясно,
Что снеговик влюблён.

Рисунок Анны Иноземцевой

* * *

Земля смотрела на Луну.
Она хотела крикнуть:
— Привет, сосед!
Но поняла, что нечем ей кричать.
Она хотела знак
Подать Луне: «Привет!»,
Но тем, кто круглый,
Это не дано.

* * *

Мне встретился забытый друг,
Я улыбнулся ему вдруг,
Он улыбнулся мне в ответ,
Тогда я дал ему цветы,
Которые любил давно.
И я отдал их, не подумав,
С большою радостью от встречи.
Он часть их подарил своей жене,
Вернул оставшиеся мне,
Чтоб я их подарил своей жене.

Шиповничек

Ты видишь небо через окна,
Оно мерцает в тёмной мгле.
Твой взор уныло угасает,
Твоя душа ушла под сон.
Проснёшься наконец — и снова вспомнишь,
Зачем ты тронула тот ключ,
Зачем вошла ты в старую светёлку,
Зачем коснулась ты веретена.
Потом проснёшься ты уже по правде,
Но правда не обрадует тебя.

Варвара Скрябина

Открытие

Это был обычный вечер, но только не такой скучный, как обычно: у меня в гостях была подруга. Конечно, мы не собирались даже ложиться спать, ведь это глупо! Где-то к полночи мы поняли, что просто сидеть и есть чипсы нельзя. Подумав, я предложила Лиз: а давай вызовем НЛО? Залезли в интернет. Через какое-то время мы нашли способ. Он звучал примерно так:

Откройте окно в час ночи, смешайте в стакане воду с маслом и вылить это содержимое в окно, приговаривая: «НЛО, приди, вкусняшек принеси!»

Мы всё сделали, как написано, нам, конечно, не было страшно. Как сказала моя подруга, это всё «детский лепет».

Наверное, к часам к трём ночи мы решили вздремнуть — ведь ничего не происходило. Я проснулась раньше Лизы — и только на моем столе лежала упаковка печенья. Я быстро разбудила подругу и сказала: «Лиза, сработало!»

Лиза с недоумением посмотрела на стол, а потом её глаза вылезли из орбит. Мы начали прыгать по всей комнате и кричать: «НЛО, НЛО, НЛО существует!»

На ор к нам в комнату вошла мама и сказала, чтобы мы не кричали и спускались вниз завтракать.

Сиди за столом с Лизой, мамой и старшим братом, я начала очень энергично рассказывать семье о нашем с подругой открытии: что НЛО существует. В доказательство я

грохнула той самой пачкой печенья о стол. Мама с недоумением посмотрела на упаковку и повернулась к моему брату:

— Даня, ведь я точно такую же пачку печенье вчера тебе купила!

Даня ничего не ответил, но коварно улыбнулся.

Мария Лупинос

Пропавший ёж

Однажды летом мы поехали к брату на дачу. Там у него жил ёжик. Да-да! Самый настоящий ёжик! Звали его Василий Ежов, а проще — Васька. Вася всегда жил на даче, только изредка убегал в соседний лесок. Мой брат Кирилл кормил его вкусным (для ежей!) хлебушком, размоченным в кефире.

Но (к всеобщему огорчению) когда мы приехали, его нигде не было... Кирилл сказал, что уже три месяца ёжик не появлялся на участке. С грустными лицами мы зашли в дом и даже не обрадовались коллекции шапок и шляп, которые весело махали нам своими полами и помпонами.

Мы поели и легли спать.

На следующее утро я спустилась вниз чтобы взять тапочки. Я вошла в «жилую комнату обуви», занесла ногу над маленькими чувяками-кроликами, всунула в них пальцы и вскрикнула от боли. Высунув правую ногу, я попыталась втиснуть левую. Закричав ещё громче, я решила больше не пытаться надеть тапочки. Я вгляделась в темноту тапок и увидела ежа, точнее... колючки.

В правом тапке, свернувшись клубком, лежал Васька. А в левом — Сергей Ежов, друг Васьки.

Я позвала маму, папу, двух братьев и двух сестёр. Они очень обрадовались и в честь находки Васьки и Серёжки даже станцевали «ежовую плясовую». Так и кончилась эта история.

Жила-была на свете одна маленькая зверюшка. Точнее, не зверюшка — «зверюшек». Звали его Снудик. Зверёк жил в небольшом лесу. Он не был похож ни на кого, кроме зайца. Обыкновенного зайца с головой, двумя ушами, глазами, носом и ртом. Только лапок у него не было. Нет — нет! Он не был инвалидом! Вы глубоко ошибаетесь, если так подумали! Вы спросите: «Как он бегал, если он похож на кролика?». Я отвечу: «А он не бегал. Он прыгал».

Снудик, когда был очень весёлый, прыгал весело как пружинка, и на место, на котором он приземлялся, вырастал цветок или травка. Зверёк дружил с егерем Василием Михайловичем. Снудик нянчил маленьких бельчат и ежат, сажал растения, ухаживал за деревьями и каждый месяц устраивал на Солнечной полянке праздники.

Туда сходились не только звери из этого леса, но и из других. Там зайцы Гоша и Матрёна устраивали соревнования по прыжкам в мешках, лиса Анфиса заводила танцы, медведи играли в шашки и шахматы, бельчата с ежатами играли в «Красное знамя», медведи сидели в лотерее, а Снудик смотрел и радовался тому, что он сделал. Когда праздник подходил концу, все кушали, и зверёк раздавал всем леденцы и пряники. К Снудику все всегда подходили за советом:

— Снудик, сколько солят огурцы? — спросила бельчиха Зоя.

— Снудик, а почему ягоды вкусные? — говорили малыши.

— Снудик, можно точить зубы об упавшие деревья? — спрашивал бобёр Андрей.

Всем он давал советы, и никто не огорчался.

Вот каким хорошим был Снудик.

Один день необычного человека

«В моей голове столько мыслей, что всех их упорядочить практически невозможно. Как вообще люди уживаются с таким количеством идей, гипотез, теорий у себя в голове? Причём всё это надо держать в себе, иначе тебя посчитают необычным. А быть необычным — это... Необычно? Хотя, необычным быть, на первый взгляд, даже проще, ведь когда другим нужно обдумывать, что можно показывать людям из своего разума, а что — нельзя, странному человеку всё это не нужно. С другой стороны, необычные люди, помимо скрытых, а иногда даже и открытых насмешек, получают всеобщее неодобрение...» — думал Вородис. Правда, думать долго не пришлось, потому что мысль человеческая скоротечна, а учителя по разным предметам, в данном случае, по биологии, не всегда бывают лояльны к выходкам учеников, а особенно к пребыванию во сне на уроках. Вородис, подняв голову, увидел не самое радостное лицо учительницы, отчего сам стал не очень радостным. «Два за поведение», — тихим, чуть ли не змеиным шёпотом прошипела она. Хотя, если быть честным, голос учительницы показался шипением кобры только Вородису. Кстати, его зовут Ятеп. Да, бывают и такие имена... Ладно, таких имён не бывает, но (по воле печатающего сие творение) имя у героя будет такое.

Итак, Ятеп Вородис учился в 9 классе средней общеобразовательной школы. Учился он не плохо, но и не хорошо, был хорошистом, но и не стремился становиться золотым медалистом. Его обычный день начинался с пробуждения.

Начал звенеть будильник. Ятеп, не имея никакой мотивации вставать и куда-то идти, инстинктивно посчитал громкую сирену будильника воплем сказочного единорога из его не менее сказочного сна. На помощь пришла мама

Ятепа, которая хоть и не имела рога в лбу, но была явно не хуже «юникорн’а».

И вот, Вородис Ятеп был готов физически — но не морально — прибыть в социальный институт, в народе называемый «СОШ №5». «Уроки я уже сделал, так что в школе ничего делать не надо, кроме того, что конспектировать информацию, которая никогда не пригодится мне в жизни», — планировал свои ближайшие пару часов Ятеп. Но последняя фраза чем-то его зацепила, и он начал, не в первый раз, кстати, обдумывать обширный план образовательной реформы, к которой можно было приглядеться, несмотря на то, что она была не идеальной из-за неопытности Ятепа. В ней не было того детского ребячества обычного первоклассника, в идеале которого школа — сказочный дом из леденцов, а учителя — зубные феи. После образовательной реформы следовало провести и социальную, но строгий вид, как вы уже слышали «СОШ №5», разрушил все мечты Ятепа.

Ятеп уже сидел на скрипящем каждые пару секунд стуле, лёжа грудью на расцарапанной парте, на которой царил идеальный порядок, установленный временным обладателем стола из-за непреодолимой скуки. Учитель говорил какие-то фразы, которые Ятеп слышал, отчасти даже понимал, но думал он совершенно о другом. «Я такой же, как все, или нет?» — вертелось в его голове со скоростью намагниченной головки жёсткого диска. Этот вопрос не давал ему покоя. Само пребывание в школе носило для него одну практическую цель: сравнить себя с другими. Со стороны увидеть своё поведение, а тем более, объективно его сравнить с поведением окружающих очень сложно, но так как в школе больше заниматься было нечем, Ятеп анализировал свою речь и речь окружающих, реакции людей и свою реакцию. Вородис работал как камера видеонаблюдения, захваченная терминатором, чтобы найти нужного ему человека.

— Эти учителя... Они не дают раскинуться широкому гению моей мысли. Неужели они не понимают, что я не такой как все, что я выше всего этого?

— А с чего ты взял, что ты не такой как все? — услышал он далёкий голос в своей голове.

— Ну... А почему я такой же как все? Неужели каждый сидящий здесь так же анализирует ситуацию и окружающих? Получается, я такой не один?

— Да.

— То есть я не особенный?

— Да.

—

Этот мысленный миллисекундный диалог оставил след в мозгу Ятепа. «Как же так? Получается, что я обычный?» Тут он как будто услышал мысли окружающих, которые вторили ему, создавая бесконечное эхо из вопросов к самому себе. Вородис пристально впился взглядом в своего ближайшего одноклассника. Его оживлённые глаза бегали по доске, затем с такой же живостью опускались в тетрадку, и так бессчётное количество раз. Почувствовав, что кто-то наблюдает за его невероятно интересной работой, объект наблюдения повернулся в сторону камеры-терминатора, немного опешил, но быстро оправился от шока, улыбнулся и продолжил свою немудрёную деятельность.

Резкий вздох, резкий выдох, резкий, но мягкий удар об матрас. Ятеп вспомнил, что он когда-то был в школе, когда-то спорил сам с собой и проиграл другому себе в этом споре. Но тут его посетила необычная мысль, которой он решил поделиться сам с собой:

— Все мы необычные.

— Все мы необычные.

Так и закончился день необычного человека Ятепа Вородиса.

Васька и Руслан

Тюбик. Ещё один. Следующий. Какой уже этот по счёту? Странно, я раньше не замечал эту красную точку на обороте. Интересно, она всегда тут была? Как много тюбиков на конвейере... И я всю свою оставшуюся смену в 8 часов, или же 480 минут, или же 28800 секунд буду смотреть на эти тюбики, ставить одни и те же колпачки. Зачем я это делаю? Почему я не мог когда-то взяться за ум и выучиться на какую-то интересную профессию? Теперь я из-за своей глупости буду сидеть и закручивать эти тюбики... А прошла всего пара минут...

Кот Васька лежал на тёплом деревянном полу. Его желудок был наполнен свежей курицей, которую лично для него приготовила самая искусная кухарка в этом доме. Несмотря на свою кличку, кот передвигался как президент в очередном репортаже на государственном канале. Его мяуканье могло показаться тостом на какой-нибудь богатой свадьбе. Даже к своему хозяину, который в этом доме бывал почти так же часто, как этот кот ел «вискас», он не ласкался, а подходил вальяжной походкой и смотрел на него. Если говорить коротко, кот жил очень недурно.

Вообще-то Васька оказался тут случайно, лишь по воле старой матушки успешного бизнесмена, которому этот дом и принадлежал. Уже будучи далеко не молодой и не самой здоровой, она попросила своего сына присмотреть за домашним любимцем — Васькой. Бизнесмен, как ответственный человек и любящий сын, выполнил поручение матери, обеспечив кота всеми кошачьими удобствами. Но к самому Ваське он имел отношение очень косвенное, разве что это была единственная вещь на Земле, которая связывала его с уже скончавшейся матушкой.

Вот и закончилась смена. Руслан зашёл в квартиру, дрожащими пальцами открыл дверь, которая скрипела как пожарная сирена, снял ботинки, плюхнулся на диван, даже не сняв обувь, и закрыл глаза. Он знал, что сейчас засыпать нельзя, что ему ещё надо как минимум снять обувь, потом поесть, помыться, а уже потом лечь спать, но... Сил встать с дивана просто не было. Руслан начал думать о том, какой могла быть его жизнь. Ему виделся письменный стол, на котором ничего не было, кроме ноутбука, лампы и ручки с листом. За этим столом сидел какой-то человек в чёрном костюме и красном галстуке, задумчиво смотревший в панорамное окно. Ему пришла в голову какая-то чудесная идея, что можно было заметить по его лицу. Он наклонился к ноутбуку и стал истоиво что-то печатать. Этим человеком в пиджаке был он. Руслан вздохнул и открыл глаза

Он всегда, как ему казалось, хотел стать писателем. В начальной школе писал незамысловатые стихи, приводившие всех в восторг. В средней — пошёл в литературный кружок, который принёс наивысший результат в писательской деятельности — грамоту за участие в каком-то не самом известном литературном конкурсе. Но экзамены он сдал не лучшим образом, из-за чего поступил в соответствующий своим оценкам ВУЗ. Этот университет не славился супервыпускниками, которые, заканчивая последний год обучения, делали великие открытия или писали литературные шедевры, — он был самым обычным. Руслан продолжал учиться в нём вплоть до второго курса, на котором, пережив неудачную любовь, был успешно изгнан: после трагедии неразделённых чувств никаких душевных сил продолжать учиться уже не было, да и сама писательская деятельность на тот момент перестала быть интересной. И тогда, отслужив в армии по призыву, Руслан отправился работать, так как жить на что-то было необходимо, а муж-

ская гордыня не позволяла сидеть у родителей на шее. Так и оказался некогда успешный писатель на заводе, производящем зубную пасту и щётки.

«Если бы у меня была машина времени... Я бы вернулся в прошлое, дал прошлому себе крепкого подзатыльника и лучше бы подготовился к экзаменам. Стала бы моя жизнь другой?» Думая о своём прошлом и невозможной возможности изменить свою жизнь, Руслан сам не заметил, как и поел, точнее, доел вчерашнюю засохшую гречку, умылся и лёг на диван. Через пару минут, тяжёлые думы склонили его в сон.

Васька лежал на шёлковой подушке. Ничто не могло нарушить его покой. Но вдруг он стал задыхаться. Несколько служанок, услышав странные звуки из комнаты кота, тут же стали звать ветеринара, который находился этажом ниже.

«Так-с... Угу-с... Угу...», — осматривая кота, произносил врач. «Итак, у Васьки неизлечимая болезнь, — тут он сказал что-то на латыни, — ему осталось около месяца, может, даже меньше. Она нередко появляется у котов в таком возрасте». После этих слов послышались громкие охи и ахи служанок, которых диагноз доктора не сильно обрадовал — они могли лишиться работы.

Тюбик. Следующий. Какой уже это по счёту? Интересно, кто сюда поставил два тюбика... И они какие-то расплывчатые... Последняя мысль эхом отзывалась в голове Руслана, но громкий стук его же головы прекратил размышления и наблюдения.

«Русик. Русик! Давай вставай!» — прыская водой, будил его какой-то бородатый мужчина. Руслан очнулся и огляделся по сторонам. «Ну наконец-таки, — не без радости произнёс этот же мужчина, — ну как ты, в норме?». Руслан утвердительно покачал головой и, поднявшись, опять приступил к работе.

Вновь закончилась смена. У Руслана немного болела голова после неожиданного обморока. «Русик, пойдём-ка с нами, пригубишь пару рюмочек?» — с задором позвал тот самый бородатый мужчина. Руслан, практически не думая, что делает, согласился.

...По улице, шатаясь, шёл человек, что-то бормоча себе под нос. Вот он, всё так же шатаясь, поднимается по пролётам, исписанным нецензурной лексикой и значками анархии, нацизма и т.д. Дрожащими руками открывается скрипящая дверь, и... Руслан дома. Если этот квартиру, конечно, можно было бы назвать домом. Её он снимал за какие-то копейки у первого попавшегося хозяина. Квартплата была настолько маленькая, что владелец иногда даже не обращал внимания, если Руслан забывал вовремя передать деньги. В квартире, несмотря даже на то, что имелось отопление, было довольно холодно, вода периодически приобретала ржавый оттенок, из-за плохо установленного газопровода чувствовался лёгкий, смешанный с ароматом сырости запах газа. Но Руслану большего и не требовалось, тем более, его зарплата не позволяла иметь апартаменты лучше этих.

Руслан лёг на диван и заснул крепким сном пьяного и больного человека. На следующее утро он чувствовал жар.. и апатию. Ему уже было наплевать на работу, на несбывшуюся мечту стать писателем, даже на свою жизнь. Он не пошёл на завод и на следующий день, и ещё. Через неделю Руслан, измотанный своей болезнью, холодом и голодом, умер.

Вокруг могилы Васьки стояли служанки в чёрных платьях и с зонтами, несмотря на то, что дождя не было и в помине. Взгляд большинства из них был грустен: из-за смерти кота многие из здесь стоявших могли потерять работу. Остальные безразлично смотрели на могильный камень и закапываемый несколькими крепкими слугами гробик.

Один из них вспоминал картину, которую случайно увидел, выполняя какое-то бытовое поручение. Из серого, затхлого дома выносили матрас, замотанный грязной простыней. Оттуда исходил жуткий запах гнили — даже несмотря на освежитель воздуха. Поднялся ветер, и слуга с ужасом заметил, что под поднявшейся простыней лежал труп, на белом, как снег, лице которого было безмятежное безразличие.

Дарья Зайцева

Коза и семеро козлят

Жили-были коза и семеро козлят. Однажды коза, собравшись за молоком, сказала козлятам:

— Я ухожу по делам. Без меня тут не шалите, чужих в дом не пускайте.

— А как мы узнаем, что ты это ты? — спросил старший сын.

— Когда я приду, то запою: «идёт коза рогатая за малыыми ребятами!» — ответила мать.

— Мама, это нам уже не по возрасту! — простонал младший, но коза уже загремела бидонами и ничего не услышала.

Как только за матерью закрылась дверь, козлята начали готовиться к дискотеке. Достали диско-шар. Нажали на секретную кнопку — пол стал танц-полом. Одолжили у свинки Леры колонки. И начали звать гостей.

Сначала позвали друзей со скотного двора. Гусёнка Васю, свинку Леру, пони Серёжу, цыплёнка Андрея...

А потом позвали друзей из леса. Последним получил приглашение хулиган всех окрестных местностей и их лучший друг волк Роберт.

Теперь все гости были позваны. Да начнётся дискотека!

Веселье было в самом разгаре. Звучала очень громкая музыка, все танцевали и веселились от души. А коза в это

время преспокойно покупала молоко у коровы Валентины.

— Представляешь, Валя, — начала разговор коза, — мне досталось чудо: семеро мальчиков, и все тихие и смиренные, как ангелы прямо!

— Счастливая, — вздохнула корова. — У меня двое, но от них шума как от десятих!

Коза покачала головой в знак сочувствия и пошла домой.

Идёт, идёт, и вдруг слышит: откуда-то доносится громкая музыка. Подошла к своему дому и с удивлением заметила, что шум идёт из него. Она постучала в дверь и громко запела «идёт коза рогатая за малыыми ребятами!», но её никто не услышал. Тогда коза спела ещё громче. И снова ноль внимания. Она рассердилась и открыла дверь.

В доме воцарилась тишина. Слышно было только тиканье часов, жужжание мухи и стук сердец. Коза свирепо оглядывала комнату. Но козлят не было видно. Тогда она выгнала всех и начала поиски.

Шестерых старших она быстро нашла, а вот шустрого Стасика нигде не было. Наконец из печки послышалось громкое «А-а-пчхи!». Коза заглянула в печь. Найденный Стас виновато улыбнулся.

Коза оставила детей на месяц без сладкого и посадила под домашний арест. Но козлята уже строили план побега...

Рисунок Анны Иноземцевой

Мария Лупинос

Сказка об ананасе

Дело было в Африке. На одной пальме рос... Нет, ничего не было, кроме темноты внутри пальмы. Был ли там, в темноте, ананас? Или его не было? Впрочем, сам-то он знал, что он есть.

Вдруг в его глаза (которых, может, и не было) врезался яркий солнечный луч. Он почувствовал, что стал ростком. И что становится всё зеленее и зеленее (но не потому, что съел что-то не то). Он смотрел на море, на остальные пальмы и на единственный (в его поле зрения) ананас. Тот был уже совсем жёлтым. И тогда росток решил, кем он будет. Решив, он начал стремительно расти и расширяться. Вдруг потемнело опять, но продолжалось это недолго.

И тогда он посмотрел в водную гладь. Свершилось! Росток стал настоящим ананасом.

Варвара Иванова

Всё сначала

Жил Взрослый со своей женой и двумя детьми. Он был очень жизнерадостным, и потому на работе все его недолюбливали.

Сегодня Взрослый пришёл, как обычно, на работу. Поздоровался со всеми и посмотрел на всех с такой улыбкой, с какой ни у кого из них никогда не было. Зашёл в свой кабинет, сел в кресло и начал набирать что-то на компьютере.

Вы, наверное, представили себе серо-чёрный кабинет с мрачным креслом и пустым столом с белой чашкой кофе. Но нет! Весь кабинет был ярким, на стенах висели постеры с смешными, красочными картинками. Кресло было радужное с белыми ножками. А вот стол остался серым —

чтобы не расстраивать хмурого начальника. Но зато на нём стояли цветок и пять кружек кофе — не белых, а с цветочками и кошечками.

Всё пишет и пишет этот Взрослый, и вдруг приходит сообщение от незнакомого номера:

— Хай, я Карлсон. Ты меня помнишь? Я тот толстый сладкоежка, с которым ты бегал по крышам. Помнишь?

Взрослый сначала не понял, какой Карлсон? Когда он бегал по крышам? Начал тщательно вспоминать. Наконец что-то мелькнуло у него в голове... и резко пропало.

— Нет. Извини, я тебя не помню. Может, встретимся, и тогда я вспомню тебя по внешности?

Карлсону не понравилось это сообщение от давнишнего друга. Он решил согласиться, но нужно было указать время и место встречи. Карлсон добавил правила для своего друга:

— Так вот, правила для нашей встречи. Знай это обязательно!

- 1) Надеть тёмную одежду + чёрные очки.
- 2) Не брать с собой телефон и другую технику.
- 3) Принести банку варенья (малинового).

Не забудь ничего! Встречаемся 17.05 в 12 ночи на крыше вокзала. Ничего больше не спрашивай. Пока!

Взрослый был в шоке, но делать нечего, пришлось идти.

Долго искал Взрослый у себя в гардеробе хоть какую-то тёмную одежду, но нашёл только солнечные очки с зелёной оправой. Пришлось идти в мрачный деловой магазин. Ему ничего не нравилось из предложенного, но, вспоминая о встрече, он взял деловой костюм.

Остался всего один день до назначенного числа. Взрослый в последний час вспомнил про банку варенья. Он уже был на половине пути и если бы задержался на пять минут, то опоздал бы. Взрослый решился заскочить в первый попавшийся магазин. Пока он шёл, никаких домов с надпися-

ЭТЮДЫ

ми: «СЛАДОСТИ», «ПРОДУКТЫ», «АПТЕКА». Только жилые дома с выключенным светом.

Наконец-то наш Взрослый повстречал на пути маленький домик с надписью: «ДЛЯ ГОЛОДНЫХ». Этот домик выглядел устрашающе, но бесстрашный путник решился зайти. Внутри висели полки из гнилого дерева, а на них стояли банки с непонятной жижеей. Всё это его изрядно шокировало. Вдруг он увидел в самом низу банку с красивой надписью: «МАЛИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ». Быстро купил это варенье и побежал дальше, не посмотрев ни на срок годности, ни на состав. Он думал только о том, как бы ему не опоздать.

Наконец Взрослый добежал до вокзала, взобрался на крышу и начал искать Карлсона. Карлссон в то время увидел своего друга и решил его напугать. Он накинул на себя какую-то тряпку и подлетел к Взрослому сзади. Тот услышал жужжание за спиной и развернулся. Вдруг Карлсон как закричит:

— БУУУ!

— ААА! — закричал Взрослый.

Потом все замолчали. Карлсон поздоровался и посмотрел в листок. Взрослый подумал и вспомнил про правила. Он открыл сумку и достал оттуда варенье. Карлсон сразу взял банку и сказал:

— Ты помнишь, для чего мы встретились?

Взрослый не думая ответил:

— Чтобы я вспомнил тебя.

Карлсон кивнул головой и скинул с себя покрывало. Взрослый всё начал вспоминать: его рыжие волосы были чуть покрашены в красный, его зелёный комбинезон стал синими драными джинсами, а вместо белой чистой рубашки — рокерская майка.

— ВСПОМНИЛ! Я помню тебя! — вскричал Взрослый.

Карлсон улыбнулся и сказал:

— Теперь начинаем всё сначала.

Можно ли пожалеть тех, кого обычно не принято жалеть? Кого мы не замечаем или не принимаем всерьёз? Об этом — неожиданные размышления ребят.

Евдокия Егорова

Мне жалко Волка из мультика «Ну, погоди!». Он гонится за Зайцем, и в этом беге уворачивается всегда Заяц, а получает Волк. Волку всегда больно на финише бега, но этот кросс — смысл его жизни. Интересно было бы, если бы Волк наконец догнал Зайца: Волку стало бы скучно, ведь он добился своей цели.

Но жалко мне его потому, что он страдает из-за Зайца. Весь мир как будто против него, и он один-одинёшенек в своей жалкой жизни. Может, он был душой ранен в детстве. Поэтому, наверное, он такой суровый.

Софья Клёпова

«Жалость к комарам!» — пишет на своём плакате Катя. Ей жалко комара, и она знает, почему: потому что мы тоже как комары, нас тоже должны лупить куры и прочие животные, чьё мясо мы употребляем в пищу.

Конечно, жизнь и у нас печальна, но нас не гоняют стаями, не пытаются прихлопнуть. Комаров тоже надо уважать!

Вы думаете, Катя не права? Можете соглашаться или не соглашаться, но комар всегда прав.

Виталий Можин

Жил огромный жирный тарантул. Он всех ел. Но однажды поймал он муравья. И уже хотел было съесть, как муравей сказал:

— Отпусти меня, гигант, я тебе помогу!

Сжалился над ним паук и отпустил.

Однажды человечество решило избавиться от ядовитых пауков. И вот пришли люди в лес. И увидели они паука и хотели было отравить его, как подполз муравей и укусил их, а при этом сказал: «За своего друга я готов пострадать!»

И сжалились над муравьём люди и оставили его в живых.

Артём Ухов

Мухи — это те надоедливые существа, которых мы так не любим!

Но их надо понять!

Они летают в поисках еды, то есть остатков. Прилетают — а там их тапками бьют или мухобойками.

Представьте себе, что мы дали всем мухам Земли большой батон. Они жили бы в спокойствии нервов. Поэтому не жадничайте и дайте мухам кусок еды!

Рисунок Варвары Ивановой и Анны Иноземцевой.

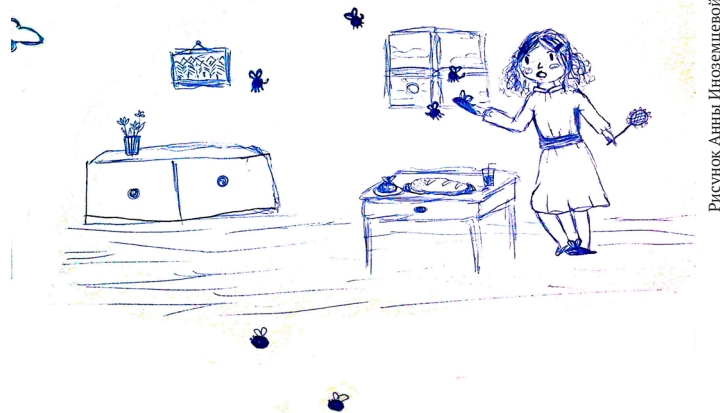

Рисунок Анны Иноземцевой